

Вадим Гусев: «В СКУЛЬПТУРЕ МНЕ ПРАВИТСЯ ОБЪЁМ»

скорби и печали для новокузнецкого крематория.

– **Каковы перспективы ещё одного вашего проекта – памятника геологу, установка которого запланирована в сквере на проспекте Пионерском?**

– Он в работе. Его уже отливают, как только будет готов, займет свое место. Там, правда, накладка вышла. У меня по проекту геолог сидит на валуне. В одной руке держит камень, на коленях планшет, в который он записывает свои наблюдения. Живая картинка. Строители, облагораживая территорию, под памятник подвели ступеньки. Теперь вот надо встречаться и что-то придумывать, выходить из положения. Как-то (улыбается) «обезобразивать» благородный постамент, придавая ему естественную форму камня.

– **За пределами города есть ваши работы?**

– Да, в Осинниках. Там для храма Святой Троицы делал трехметровую икону Александра Невского, ограждение около храма – двустороннее литье – тоже выполнено по моим моделям.

– **Вадим Михайлович, а почему много лет назад выбрали такую профессию – скульптор?**

– С детства любил лепить, рисовать. Мне это не только нравилось, у меня хорошо получалось. Окончил художественную школу № 2 в Новокузнецке. В скульптуре мне всегда нравился объём, масштаб, сам процесс придания материалу формы. И поэтому после восьмого класса поступил на отделение «Скульптура» во Всесоюзное Харьковское художественное училище (тогда лучшее учебное заведение Советского Союза по этому профилю подготовки). Правда, не доучился. Заболел, много пропустил, взял академический отпуск... И меня забрали в армию. Вскоре после службы женился. Началась семейная жизнь, родился ребенок – учиться на Украине было уже не с руки. В 1987 году перевелся в Кемеровское художественное училище, на только что открывшееся отделение «Керамика», которое благополучно и закончил.

– **Как дальше складывалась творческая и профессиональная судьба?**

– После окончания училища какое-то время проработал в частном предприятии «Гранит-1» у Николая Ашпина. Занимались керамикой. Делали на заказ рельефное керамическое панно из фарфора для (тогда ещё существовавшего) эмалицеа КМК, изготавливали вазы, светильники. Грядущий кризис привел к полному отсутствию заказов. Пришлось работать водителем. Надо было как-то выживать, кормить семью, к тому времени было уже двое детей – сын и дочка. Только в 2000 году устроился по специальности – скульптором в муниципальное предприятие «Росмонументистусство», там сделал работы, о которых уже говорил. Сейчас – свободный художник.

– **Как и когда родился образ казака на коне?**

– Для истории Новокузнецка этот образ символичен. В летописях говорится, что Кузнецкий острог, ставший первоначальным ядром города, был основан отрядом томских казаков.

Да я и сам казачьего рода. Мой прапрадед приехал в

Сибирь с Дона. По этой линии и некоторые способности мне передались. Отец очень хорошо рисовал, на любительском уровне делал копии с картин для дома, для друзей. Дед и прадед были знатными краснодеревщиками. Один – балайки делал, другой собственноручно церковь выстроил. Люди простые, но мастеровые.

Год назад возник замысел создать собирательный образ основателя Кузнецка. Этим летом представил то, что у меня получилось.

– **А где хотели бы увидеть своего казака, уже в полный рост отлитого в металле?**

– Присмотрел для него место (смеется). На площадке перед входом в Кузнецкую крепость. Но от меня мало что зависит. Установка монументальной скульптуры – удовольствие дорогое. Будет ли заказ, найдутся ли у города, у бизнеса средства? Ответов на эти вопросы я не знаю. И о судьбе казака ничего сказать не могу... Пока только сотворил то, что просила душа и подсказало вдохновение. Конечно, хотелось бы, чтобы Новокузнецк стал более «скульптурным» городом, уж сильно мы отстаем от других в этом вопросе. Хочется сделать родной город культурнее, краше, ну и память о себе оставить. Для скульптора это важно.

Алена Незванова

Казак на коне – эта композиция среди проектов городской скульптуры, представленных в День города на открытой площадке недалеко от Новокузнецкого художественного музея, безусловно, притягивала взгляд всякого проходящего мимо. Привлекали внимание и горделивая посадка всадника, и грация застывшей в движении лошади, да и в целом красота и точность линий, прорисованных рукой скульптора. Необъяснимо завораживал созданный им образ свободного волевого человека, устремленного вперед, к неизведанному.

Автор проекта – коренной новокузнецчанин Вадим Михайлович Гусев. Имя скульптора, возможно, не так хорошо известно широкому кругу горожан, а вот с некоторыми его монументальными работами они, без сомнения, знакомы.

– Среди крупных работ – памятник Неизвестному солдату, установленный в Новоильинском районе в 2009 году, – перечисляет Вадим Михайлович. – Двумя годами ранее вместе с архитектором Анатолием Митрофановым работал над мемориалом «Черный тюльпан», который был установлен в Центральном районе. Перевод скульптуры Суворова в металл тоже наших рук дело. Когда мы её сняли и отлили, то заново пришлось прорабатывать все мелкие детали лица и рук. За годы все было отшлифовано ветрами, непогодой. А самая первая моя большая скульптурная работа – ангел

